

Государственность: ломать либо преобразовать?

Проблема управленческой (профессиональной) несостоятельности и злоупотреблений властью бюрократии — это реальная проблема для всех исторически известных и современных культур, в которых существует государственность.

В России понимания этой проблемы нет ни у идеалистов-либералов, ни у идеалистов-коммунистов, ни у идеалистов-государственников. При этом все они несут в себе зародыши становления бюрократии, которая неизбежно возникнет, если ныне сложившийся постсоветский бюрократический режим рухнет в силу внутренних причин или же ему помогут упасть те или иные бескорыстные “подвижники-идеалисты”, однако неизбежно опекаемые кукловодами от того или иного течения глобальной политики. Так и постГКЧП-шная бюрократия возникла именно вследствие того, что предпосылки к становлению новой бюрократии несли в себе сами же противники ГКЧП, в большинстве своём опьянённые идеалами, к воплощению которых в жизнь они сами заведомо не были лично готовы.

Поэтому во избежание повторения в перспективе известного по прошлому цикла «бюрократия — государственный переворот — бюрократия» проблему бюрократии надо сначала понять, что позволит потом её разрешить.

Одно из наиболее обстоятельных определений социального явления бюрократии дал К.Маркс:

«Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскочить. Её иерархия есть иерархия знания. Верхи полагаются на низшие круги во всём, что касается знания частных; низшие же круги доверяют верхам во всём, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение. (...) Всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в её собственной среде её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру (обществу) — её замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а так же и государственное мышление представляется поэтому бюрократии предательством по отношению к её тайне. Авторитет есть поэтому принцип её знания, и обоготворение авторитета есть её образ мыслей. (...) Что касается отдельного бюрократа, то государственная цель превращается в его личную цель, в погоню за чинами, в делание карьеры» (К.Маркс. “К критике гегелевской философии права”. Сочинения его и Ф.Энгельса, изд. 2, т. 1, стр. 271 — 272).

Это определение «бюрократии», как социальной профессиональной группы и изолировавшейся от общества корпорации, данное К.Марксом, перекликается с определением «толпы», как социального явления, данным В.Г.Белинским: «Толпа — собрание людей живущих по преданию и рассуждающих по авторитету».

Т.е. для толпы характерно бездумье и безволие её участников, и соответственно полная политическая слепота и безответственность за последствия своих действий. Как видно из сопоставления обоих определений, определение социологического термина «толпа» В.Г.Белинским интересно тем, что оно подводит итог не только по существу во многом правильному определению «бюрократии» К.Марксом, но является и характеристикой всех без исключения внутриобщественных иерархий личностных отношений, основанных на таинствах и на тайных знаниях.

Все личностные иерархии, духовные и светские, публичные (экзотерические) и мафиозные (эзотерические, включая и масонство) — разновидности толпы, участники которой отказались от Богом данной свободы выбора и целесообразной воли или под воздействием своего бессознательного их утратили, обратив тем самым себя в более или менее ярко выраженных «зомби».

Соответственно и все участники иерархий, включая гроссмейстеров орденов, глав тайных братств и мафий, предстоятелей церквей, царей, диктаторов, формально безупречно демократически избранных президентов и т.п., их «серых кардиналов», «духовников», — все, кто поддерживает иерархию личностных отношений, — толпарь, неправомерно отождествляющие должностное взаимное подчинение и порядок ответственности в общественных структурах с иерархией личностного достоинства людей.

Однако определение К.Марксом социального явления «бюрократии» не полно, возможно потому, что он дал его на основе наблюдения за деятельностью более или менее управленчески дееспособной бюрократии XIX века Германии, Великобритании, Франции, которая к тому же в процессе своего формирования была пронизана масонством и сосуществовала с ним в некоем «симбиозе». Из Марковского определения выпали главные по существу характеристические свойства бюрократии:

Для бюрократии документооборот, деловая переписка и обмен мнениями в своей среде в устной форме (по телефону, «в кулуарах» публичных мероприятий и «келейно») представляется реальным делом, а само дело представляется чем-то производным от директив и документооборота и потому куда менее значимым, чем документооборот, который является носителем истины «в последней инстанции»; в то время как в действительности весь документооборот и разговоры — только отображение реального дела, на управление которым претендует бюрократия как одна из профессиональных корпораций в толпо-«элитарном» обществе.

Также из определения К.Маркса выпало и другое характеристическое качество бюрократии:

Бюрократия проводит кадровую политику (т.е. осуществляет подбор и расстановку кадров) на основе отдания предпочтения клановому происхождению претендентов на

должность либо «усыновления» безродных претендентов, доказавших свою лояльность тому или иному клану в той или иной легитимной иерархии. При этом подразумевается, что принцип «в связи с назначением “имярек” на должность такую-то выдать ему во временное пользование искру Божию», — работоспособен. Но поскольку искра - Божия, а не достояние иерархов бюрократии, то в этом принципе кадровой политики выражается очень крутой атеизм всякой бюрократии, который обрекает дело всякой бюрократической корпорации на крах тем быстрее, чем более последовательна она в осуществлении этого принципа.

Этот принцип кадровой политики сочетается ещё с одним, который

М.Е.Салтыков-Щедрин сформулировал так: «Не боящиеся чинов, оными награждены не будут. Боящемуся же всё дастся: и даже с мечами, хотя бы он ни разу не был в сражении противу неприятеля».

Кроме того М.Е.Салтыков-Щедрин заметил: «все отечества находятся в равном положении для человека, который желает быть отмеченным вниманием начальства», — указав тем самым на безразличие бюрократии к судьбам её Отечества. Хотя надо отметить, что этот принцип знает исключения. Бюрократия бывает специфически «патриотична» в двух случаях:

- когда агрессия извне или обострение внутрисоциальной напряжённости приводит её к пониманию, что в случае поражения она лишится не только своего социального статуса, но возможно и жизни;
- когда она сама успешно ведёт агрессивную политику по расширению зоны своего паразитизма.

В случае как бы патриотической озабоченности бюрократия свой корпоративный потребительский эгоизм норовит возвести в ранг общенародных интересов и требует, чтобы всё общество им служило с готовностью к самопожертвованию, однако не желая сама поступиться ничем из того, что уже успела нахапать из материальных благ либо в чём успела ущемить общество в аспекте прав личности или социальных групп.

Но, будучи подмножеством толпы (в смысле этого термина в определении В.Г.Белинского), бюрократия не является самостоятельным пусть и коллективным субъектом в политике. Она всегда — «зомби»: — либо по всем параметрам оценки деградирующий в повседневном паразитизме, либо — инструмент воплощения в жизнь политической воли, воздействующей на неё извне.

Вопрос только в том, кто носитель этой политической воли и какой концепции организации жизни общества он следует (либо они следуют) и как эта воля пролагает себе пути по лабиринтам бюрократической иерархии и перипетиям кланово-мафиозных разборок внутри бюрократической корпорации.

Если такого рода политической воли нет, то бюрократы, будучи предоставлены как бы сами себе, злоупотребляют властью в своих корыстных интересах в соответствии с корпоративной дисциплиной (круговой порукой) и иерархическим статусом каждого из них, одновременно «заправляя» делами общественной в целом значимости по остаточному принципу в режиме «автопилота» на основе освоенных ими в прошлом знаний и навыков.

Бюрократия в принципе безыдейна в аспекте несения идей общественной в целом значимости, которые для неё являются всего лишь адресованным публике демагогическим прикрытием личностных потребительского эгоизма и жажды тщеславия каждого из всего множества бюрократов. И не бюрократия занимается поиском и

отбором кандидатов, а кандидаты в бюрократы, следуя принципу «что бы ни делать, лишь бы не работать», сами находят пути к вхождению в иерархию бюрократии и далее ищут пути и способы к продвижению по её ступеням. По-русски такое поведение называется известным словом на букву «б»...

Благодаря своей такого рода безыдейности, а равно беспринципности, возведённой в принцип, бюрократия выигрывает битву за государственную власть у всех без исключения носителей идеалов общественной в целом значимости, не обладающих управленческими знаниями и навыками.

Такова бюрократия в её сути, которая в реальной жизни сдерживается внешними по отношению к бюрократии общественными факторами, неподвластными ни бюрократии в целом (по той причине, что она не субъект), ни отдельным бюрократам. Эти факторы возбуждают в бюрократах личный страх ответственности каждого из них за проявление в деятельности разнородных эгоистических устремлений и деловую некомпетентность. Короче говоря:

Бюрократизм рождается из неумения делать дело и нежелания (или неспособности) осваивать знания и навыки, необходимые для делания дела; рождается индивидами в их множестве на основе освоения ими генетически заложенной алгоритмики стадно-стадного поведения человекообразной обезьяны, которая не смогла в силу разных причин состояться в качестве человека — носителя человеческого типа строя психики; рождается из желания потреблять, не делая дело, но за счёт дела.

Управленец от бюрократа отличается тем, что:

- настоящий управленец вникает в суть подведомственных ему дел, учится у профессионалов этих дел,
- а не «строит из них функциональные конструкции» и исключительно на подчинённых возлагает ответственность за неудачи и ошибки его управленческой деятельности.

Все толпо-«элитарные» общества характеризуются монопольно высоким потребительским статусом «элиты», включая и «элиту» правящей бюрократии. Это-одно из выражений паразитизма «элит» на обществе.

Поэтому борьба с бюрократизмом в сфере управления может быть эффективной, если качество жизни управленцев обусловлено качеством управления ими делами общественной в целом значимости, которое они обеспечивают.